

А. В. Збоев

Восприятие советской политики в Болгарии американцами в 1941–1945 гг.

Взаимное восприятие государств является в международных отношениях важным фактором, оказывающим влияние на внешнюю политику и общественное мнение. В данной статье на основе материалов западной прессы, дипломатической переписки и донесений разведки рассматривается восприятие Соединенными Штатами советской политики в Болгарии в 1941–1945 гг. Прослежено изменение отношения американских политических кругов к СССР от скептически настроенного – до нападения Германии на Советский Союз – к одобрительному и солидарному в условиях совместной борьбы стран Антигитлеровской коалиции; отмечено нарастание скрытого соперничества между СССР и западными союзниками, наметившееся в конце 1943 г., когда на повестку дня встал вопрос об освобождении балканских стран от нацизма. Показано, что официальная риторика американских лидеров и СМИ во время войны была подчинена коалиционным интересам, и потому отличалась умеренностью и склонностью к ретушированию негативных эпизодов в советской тематике, тогда как на уровне внутренней дипломатической переписки в американских кругах проявлялось более гибкое отношение к СССР, особое внимание к действиям Москвы по установлению сферы влияния в Восточной Европе.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Болгария, советско-американские отношения, внешняя политика СССР, образ СССР, восприятие.

А. V. Zboev

American Perception of the Soviet Policy in Bulgaria in 1941–1945

The mutual perception of states is an important factor in international relationship which is influencing the foreign policy and public opinion. In this article on the basis of materials of the western press, diplomatic correspondence and intelligence reports, the perception of the Soviet policy in Bulgaria in 1941–1945 by the United States is considered. Change in the treatment of the American political circles to the USSR from skeptically guarded – before the attack of Germany on the Soviet Union – to approving and solidary in conditions of joint fight of the countries in the Anti-Hitlerite coalition is tracked; the increase of the hidden rivalry between the USSR and the western allies which was outlined at the end of 1943 when there was a question to free the Balkan countries from Nazism on the agenda is noted. It is shown that the official rhetoric of the American leaders and mass media during the war was subordinated to the coalition interests and therefore differed in moderation and tendency to retouching of negative episodes in the Soviet subject whereas at the level of internal diplomatic correspondence in the American circles there was more flexible relation to the USSR, special attention to actions of Moscow on establishing a sphere of influence in Eastern Europe was shown.

Keywords: World War II, Bulgaria, Soviet-American relations, Soviet foreign policy, image of the USSR, perception.

С началом Второй мировой войны значение Болгарского царства в системе международных отношений многократно возросло, что выразилось в оживлении дипломатических контактов Софии с европейскими странами, Советским Союзом и Соединенными Штатами. Вашингтон сравнительно поздно выработал собственную политическую линию в отношении Болгарии и длительное время в балканских делах оставался в роли стороннего наблюдателя. Информация о положении в этом регионе поступала во внешнеполитические ведомства США по различным каналам – от американских и британских дипломатов, агентов разведывательных служб [4, Документ 233] и западных журналистов. Восприятие советской политики в Болгарии и на Балканах в целом оказало значительное влияние на формирование стратегического курса Белого дома в годы Второй мировой войны. В связи с этим важно выяснить, как это восприятие менялось на протяжении войны и какими факторами были вызваны эти изменения.

До того момента, как СССР стал союзником Великобритании и США в борьбе против стран «оси», их отношения и взаимовосприятие не отличались особой теплотой [38, р. 66; 8, с. 23; 17, с. 48]. Война с Финляндией и расширение западных границ СССР за счет соседних государств способствовали формированию образа Советского Союза как агрессивного государства, во многом

родственного Третьей империи и проводящего схожую с ним политику.

Сочетание в советской политической практике взаимоисключающих, казалось бы, линий противостояния фашизму и сотрудничества с нацистской Германией создавало поводы для критики со стороны западных наблюдателей. Весной 1941 г. пресса отмечала, что позиция России представляет собой сложную головоломку для остального мира: она стремилась предотвратить доминирование Германии на Балканах, но в то же время заигрывала с ней, настраивала болгар, турок и югославов на сопротивление немецкой оккупации, но оказалась «чрезвычайно любезной, когда немцы уже пришли». «Нет такой страны, где слова стоили бы дешевле, чем в России», – такой вердикт выносил автор одной из газетных статей [61, р. 2].

Подчеркивая непоследовательность политики СССР, западные издания указывали на то, что каждый шаг Германии на Балканах сопровождался критическими заявлениями НКВД и ТАСС, за которыми, однако, не следовало никаких конкретных действий. Так, после подписания Болгарией Тройственного пакта и размещения на ее территории частей вермахта НКВД в ноте болгарскому правительству от 3 марта выразил свое неодобрение по поводу решения болгарских властей, способствовавшего расширению сферы войны [10, с. 547; 39,

р. 313]. Англоязычная пресса напомнила, что год назад подобная ситуация уже имела место (тогда речь шла о Румынии); и, как и в прошлый раз, советский протест адресовался не «главному злодею», а самой «жертве» [53, р. 10]. Американская дипломатия прореагировала на это событие довольно равнодушно. Дж. Эрл в телеграмме на имя госсекретаря 4 марта сообщил, что высшие классы в Болгарии считают немецкую оккупацию меньшим из двух зол, по сравнению с советской [39, р. 296]. Нападение Германии и ее сателлитов (за исключением Болгарии) на Советский Союз способствовало изменению его восприятия «западными демократиями» [9, с. 251–252; 17, с. 49, 51; 19, с. 89]. Общие интересы сплотили державы Антигитлеровской коалиции, заставив их на время забыть о довоенных разногласиях.

София, встав на путь сотрудничества с Гитлером и получив от него в награду часть греческих и югославских территорий, вынуждена была действовать зачастую вопреки своим интересам. 13 декабря 1941 г. вслед за остальными германскими союзниками царское правительство объявило войну Великобритании и США. Что характерно, аналогичных мер в отношении СССР не последовало, хотя вопрос об этом уже полгода стоял на повестке дня. Сообщения о готовящемся объявлении Болгарией войны России (назывались конкретные даты, когда это должно произойти, приводились подтверждающие слова болгарского премьер-министра Б. Филова [28, р. 1; 25, р. 1; 30, р. 7]) неоднократно появлялись в западной прессе, но так и остались всего лишь слухами. Несмотря на значительное ухудшение советско-болгарских отношений во время Второй мировой войны, на их разрыв не пошли ни царь Борис III, ни вставший у власти после его смерти в 1943 г. регентский совет. Сильная русофильская традиция в Болгарии, основанная на глубоких культурных и исторических связях двух славянских народов, в годы войны стала важным политическим фактором, с которым руководство страны не могло не считаться. Бытовало мнение, что вынужденное выступление против братьев-славян, некогда освободивших болгар от османского гнета, вызовет бунт в войсках, массовые братания на фронте или даже всеобщее восстание против прогерманского правительства (надо заметить, что подобные опасения подогревал и сам царь Борис, сообщая о них в Берлин) [27, р. 4; 32, р. 5; 63, р. 6; 64, р. 3; 2, с. 191].

Бывший посланник США в Болгарии Эрл отмечал, что война с державами Антигитлеровской коалиции была чрезвычайно непопулярна среди простых болгар, ими было болезненно воспринята новость об объявлении войны Америке, еще более их пугала перспектива войны с Россией [31, р. 4; 2, с. 94]. Западные издания писали, что, несмотря на аресты и расстрелы коммунистов и всех сочувствующих СССР, в Болгарии часто проходят демонстрации с просоветскими лозунгами, а полиция ежедневно отмывает со стен городских зданий надписи «Да здравствует Сталин!» и пожелания побед Красной армии [47, р. 5; 50, р. 1].

Общественному мнению оккупированных и союзных Рейху государств Вашингтон уделял значительное внимание и регулярно отправлял своим агентам на Балканах соответствующие запросы. Исследование народ-

ных настроений позволило установить, что среди стран Антигитлеровской коалиции наибольшую неприязнь болгары испытывали к Великобритании, к американцам же, несмотря на состояние войны, отношение по-прежнему оставалось довольно теплым (по памяти о благотворительный, миссионерской и просветительской деятельности американцев в довоенное время). Но наибольшим уважением, согласно сообщениям, у болгар неизменно пользовались русские [2, с. 157, 194]. Особые чувства болгар к России основывались на сложном переплетении русофильских, панславистских и прокоммунистических симпатий, не имевших между собой четкого разграничения. Агенты Управления стратегических служб (главного разведывательного ведомства США) докладывали, что большое количество людей в Болгарии называли себя коммунистами, однако многие из них в идеологическом плане ничего общего с настоящими коммунистами не имели; термин «коммунизм» в Болгарии чаще употреблялся в значении «просоветизм» и использовался в отношении всех, кто противопоставлял себя правящему режиму, выступал за разрыв с Германией и установление тесных союзнических отношений с СССР [2, с. 167, 191–192].

Коренной перелом в ходе войны в 1943 г. поставил на повестку дня вопрос о прямых ударах по Болгарии, которая до этого времени находилась вдали от главных театров военных действий. Успехи западных союзников в Средиземноморье создали предпосылки для начала массированных бомбардировок Балкан и организации десантной операции на полуострове. Вопрос об освобождении балканских стран имел не только военное, но и политическое значение, и потому требовал согласования интересов всех лидеров Большой тройки.

Публикация в «Нью-Йорк Таймс» статьи под заголовком «Болгария застрахована Советами от воздушных налетов» [5, с. 77] отражала существовавшие опасения в столкновении интересов СССР и западных союзников по болгарскому вопросу. На практике эти опасения оправдались далеко не сразу. Если советское руководство упорно выступало против отстаиваемой Черчиллем идеи развертывания «второго фронта» на Балканах (под предлогом необходимости концентрации сил для высадки во Франции), то против воздушных ударов по Болгарии оно ничего не имело [6, с. 52]. На Московской конференции сентября 1943 г. Сталин («с удивительной любезностью») подтвердил свое одобрение по этому вопросу [5, с. 76]. По замечанию историка С. В. Потрашкова, это стало первым примером согласованной политики держав коалиции по Болгарии [7, с. 155].

Отношение СССР к действиям западной авиации в стране, влияния в которой он длительное время добивался, казалось на удивление равнодушным. Корреспондент одного из западных изданий после первых крупных налетов писал: «Болгарию, как и Югославию, обычно относят к советской послевоенной “сфере влияния”, и потому некоторые наблюдатели до настоящего времени считали, что конфликт между советскими и англо-американскими планами переустройства на Балканах был неизбежен. Налет на Софию показал, что подобным опасениям нет места в согласованных планах союзников по скорейшему освобождению Юго-Восточной Европы»

[58, р. 1]. Однако такие оптимистичные заключения оказались преждевременными; впоследствии именно в вопросе о болгарских рейдах западной авиации вскрылись первые противоречия между союзниками, расхождения в их целях и взглядах на будущее балканских стран.

Военное руководство Великобритании и США рассчитывало на то, что массированные воздушные удары довольно быстро поставят Болгарию на колени и заставят ее выйти из войны на их условиях. Провал этих расчетов поднял вопрос об эффективности выбранной стратегии и целесообразности ее продолжения. Американские представители на Балканах и в Турции решительно настаивали на прекращении ударов, утверждая, что они не приносят никакой пользы союзникам и играют на руку только Берлину, Москве и болгарским коммунистам [2, с. 158, 180, 208]. Уже в 1943 г. агенты американских служб на Балканах проводили разграничение между советскими интересами и интересами остальных стран Антигитлеровской коалиции, оценивая нарастание советского влияния в Болгарии как опасное явление, чреватое негативными последствиями в будущем. Среди таковых называлась опасность насаждения просоветского режима в Софии с последующей «большевизацией» Болгарии, преследованием демократически и прозападно настроенных групп населения. Более того, по мнению некоторых наблюдателей, именно пассивная советская информационная политика вполниту снижала политический эффект бомбардировок [5, с. 85].

Когда западные державы применяли в отношении Болгарии военную силу, СССР использовал для давления на нее дипломатические рычаги. После победы под Сталинградом протесты Москвы по поводу фактов сотрудничества Софии с Германией участились и приобрели более жесткий характер [3, с. 100–101; 10, с. 591–592, 595; 40, р. 323]. В конце 1943 г. стали появляться сообщения о том, что Москва решительно отвергла обращения болгарских представителей за посредничеством в мирных переговорах с англо-американским командованием. Западная пресса положительно оценивала ужесточение советского курса, считая его подтверждением того, что Москва не спекулирует своим особым положением в Болгарии и придерживается общей для всей Антигитлеровской коалиции политики [20, р. 1; 33, р. 1; 54, р. 3].

Что касается американских дипломатов и сотрудников разведывательных служб, то они были склонны менее радужно воспринимать изменение советской политики. Они никогда не забывали об унаследованных еще от Российской империи интересах СССР в Восточной Европе, на Балканах и в зоне черноморских проливов. Вопрос о том, какую политику будет проводить Москва в странах этого региона, когда оттуда уйдут немцы, не переставал беспокоить американских стратегов. В связи с этим одной из центральных в полемике американского истеблишмента в 1943–1944 гг. стала проблема допустимости и оправданности создания и разграничения сфер влияния [15, с. 138–139; 14, с. 248–249, 280–281].

Прогнозы западных наблюдателей насчет советской политики на Балканах зачастую сводились к тому, что СССР, вероятнее всего, будет стремиться утвердить на Проливах и распространить на освобожденных террито-

риях советскую систему [51, р. 2; 62, р. 4]. Для многих специалистов было свойственно восприятие Советского Союза как прямого наследника Российской империи, перенявшего ее геополитические устремления. У Чемберлен писал, что советские военные цели в Европе удивительно схожи с таковыми в царской России в прошлой мировой войне, с «целями, которые каждый большевистский оратор в 1917 г. клеймил как пропитанные дьявольским духом империализма» [35, р. 9]. Сотрудник Госдепартамента С. Блэк также писал, что советский и царистский курсы были схожи по форме, но отличались методами: дореволюционная политика, основанная на православной идеологии, искала поддержки у восточноевропейских националистов (которые, тем не менее, ориентировались на Запад в своей политической философии), тогда как Советы опирались на приверженцев коммунизма, смотревших на СССР как на единственный политический и идеологический ориентир [23, р. 163]. Впрочем, ассоциирование Советской России с прежней империей не всегда имело негативный подтекст: существовали мнения, что возврат к имперской политике является естественным явлением, не представляющим опасности для США [16, с. 67, 70]. Сторонником такой позиции, например, был заместитель госсекретаря (в 1937–1943 гг.) С. Уэллес.

Генеральный консул США в Стамбуле Б. Берри отмечал, что в геополитическом отношении Болгария важна для России как ни одна другая южнославянская страна, и для Москвы было бы немыслимо не воспользоваться существующими благоприятными условиями возможностями для укрепления своего влияния в Болгарии [2, с. 151–152]. По поводу того, каким образом связи этих двух стран будут развиваться после войны, выдвигались различные варианты: включение Болгарии в состав СССР, либо в состав балканской федерации под советским гегемоном; просто «советизация» Болгарии; раздел румынской Добруджи с целью формирования общей советско-болгарской границы и др. [2, с. 166]. Американские дипломаты признавали, что с Болгарией связаны жизненные интересы СССР, и Москва любыми путями будет добиваться господства над ней, стремясь к ее военной оккупации и подталкивая местных коммунистов к государственному перевороту. Исходя из этого Б. Берри, Ф. Блэйк, Л. Штейнгардт и другие представители США в своих сообщениях потирали свое руководство с заключением перемирия с Болгарией, чтобы опередить русских [2, с. 250].

Подготовка условий перемирия с германскими сателлитами осуществлялась в рамках Европейской консультативной комиссии (ЕКК), созданной в декабре 1943 г. по решению Московской конференции. По болгарскому вопросу советская делегация комиссии (представленная советским послом в Великобритании Ф. Т. Гусевым) заняла неопределенную и непонятную для Запада позицию, дистанцируясь от процесса выработки условий перемирия с Болгарией на том основании, что СССР не находился в состоянии войны с этой страной. Неоднократно Москва давала понять, что ее не интересует, кем и когда будет оккупирована Болгария [11, с. 45; 40, с. 316, 355].

Демонстративное отдаление Москвы от болгарских дел в ЕКК контрастировало с ее растущим дипломатическим давлением на Софию и стремительным продвижением Красной армии на Балканах. К началу сентября 1944 г. войска Третьего Украинского фронта расположились возле болгарских границ. Для их дальнейшего продвижения не хватало только официального предложения. Тем временем в Каир уже прибыла официальная миссия болгарского правительства для ведения переговоров о капитуляции и перемирии с англо-американским командованием. Однако их началу препятствовало множество факторов, в том числе произошедшая 2 сентября смена правительственного кабинета в Софии, которое возглавил К. Муравиев [40, р. 393–394].

Москва не намерена была идти на признание нового софийского правительства и соразмерно уступкам со стороны болгарских властей ужесточала собственные требования. Она не признала декларацию о нейтралитете (объявленную еще 26 августа), заявив, что при сложившихся обстоятельствах он был уже явно недостаточен, и Болгария должна была объявить войну Германии [59, р. 1].

Развязка драматической ситуации произошла вечером 5 сентября, когда болгарскому послу в Москве И. Стаменову была вручена нота, содержание которой фактически сводилось к объявлению Советским Союзом войны Болгарии [10, с. 603].

Произошедшее вызвало переполох не только в Софии, но и в Каире, где представители Форин Офиса и Госдепартамента уже готовились к принятию капитуляции Болгарии. Западные союзники были возмущены тем, что поставлены русскими перед свершившимся фактом без предварительных консультаций [40, р. 396]. В. М. Молотов не счел нужным посвятить своих коллег и в дальнейшие планы Москвы, уклончиво ответив американскому послу А. Гарриману, что это был военный вопрос и все будет зависеть от того, как станут развиваться события [40, р. 397].

Красная армия еще три дня с момента объявления войны не сдвигалась со своих позиций. Тем временем на болгарскую территорию перебрасывались военные поставки для партизанских групп, активно захватывавших власть на местах. Правительство Муравиева уже 6 сентября обратилось к Москве с просьбой о перемирии [29, р. 1; 57, р. 26], а 8 сентября объявило войну Германии. В тот же день советские войска, не встречая сопротивления на своем пути, приступили к оккупации болгарской территории, а в ночь на 9 сентября в Софии произошел государственный переворот, приведший к власти правительство Отечественного фронта – коалиции антифашистских партий, в том числе Болгарской рабочей партии (коммунистов).

Западная пресса положительными комментариями встретила болгарскую операцию Красной армии как справедливый и закономерный ответ на упорное игнорирование болгарским правительством требований отбросить ложный прогерманский нейтралитет и выступить против Оси [55, р. 1; 34, р. 1–2]. Советский шаг положил конец попыткам Софии освободиться от пут, предусмотренных англо-американскими условиями перемирия [26, р. 3]. Велико было и военное значение советских побед. Россия за короткий срок принудила к

капитуляции трех гитлеровских сателлитов – Финляндию, Румынию и Болгарию, причем последние две страны обратила против самой же Германии; «быстрый и бескровный триумф» в Болгарии создал возможности для скорого воссоединения с войсками Тито и совместного наступления Красной армии и армий балканских стран в Венгрии и Австрии [21, р. 1; 42].

Иные настроения царили в дипломатических кругах США и Великобритании. Действия СССР в Болгарии в сентябре 1944 г. показали, что Москва ставит свои интересы выше интересов коалиции и не опасается идти на конфликт с союзниками. В конце лета – осенью 1944 г. в отношениях между членами Большой тройки обозначилось начало нового этапа, характеризующегося усилением внутреннего соперничества за влияние в освобожденных странах в условиях продолжающейся войны с Германией и Японией. Задача разгрома общего врага по-прежнему оставались цементирующей основой Антигитлеровской коалиции, но открытое столкновение интересов СССР и западных союзников негативно отразилось на их взаимном восприятии.

Советское вторжение в Болгарию перечеркнуло планы Лондона и Вашингтона на капитуляцию страны на западных условиях и установление англо-американской оккупационной зоны на Балканах вплоть до Дуная [3, с. 25]. Выработка новых условий перемирия предполагала участие СССР в качестве ведущей силы. Советский проект, за исключением нескольких пунктов, мало отличался от предложенного союзниками, но именно эти пункты (в частности, пункт 18-й о сохранении ведущей роли СССР в Союзной контрольной комиссии в Болгарии после окончания войны в Европе) стали предметом долгих дискуссий. Подготовка договора о перемирии заняла больше времени, чем с другими сателлитами Оси, – почти два месяца.

28 октября договор о перемирии был подписан представителями Болгарии и держав Большой тройки. Договор официально оформил преобладание советской администрации в болгарской СКК [40, р. 457, 463, 469–470] и стал очередным шагом на пути монополизации влияния СССР.

Помимо этого, двумя неделями ранее Сталин и Черчилль заключили неофициальное соглашение о разделе сфер влияния на Балканах [13, с. 447–448]. Его примерное содержание вскоре стало известно и Рузвельту, на что президент прореагировал внешне спокойно [4, с. 126], хотя сделанный союзниками за его спиной шаг вызывал у него определенные опасения. «Мой главный интерес в балканском регионе состоит в том, – сказал Рузвельт Гарриману вскоре после получения известия, – чтобы предпринять меры, предотвращающие втягивание нас из-за Балкан в очередную международную войну» [36, р. 479–480].

Установление контроля Москвы над освобожденными государствами Восточной Европы сопровождалось ужесточением политики в отношении пребывавших на их территории иностранных представителей. Уже первые дни советской оккупации Болгарии ознаменовались инцидентом с англо-американским военным руководством. В начале сентября в страну из Стамбула прибыла группа офицеров разведки, чьей официальной целью

было исследование судьбы военнопленных в болгарских лагерях [11, с. 36]. Советское командование, узнав об этом, незамедлительно потребовало отзыва всей группы на том основании, что она не являлась «официальной миссией» [52, р. 5].

Представители разведгруппы 25 сентября передали в советский военный штаб в Софии на имя заместителя председателя СКК С. С. Бирюзова письмо с протестом, отметив, что дело требует срочного урегулирования, поскольку произошедший инцидент может дать повод профашистской пропаганде указать на обострение межсоюзнических противоречий [1, с. 56]. Директор УСС У. Донован в письме начальнику штаба армии США Дж. Маршаллу подчеркнул в связи с этим, что защита американских позиций в Восточной Европе необходима не только из военных соображений, но и ради сохранения достоинства США [1, с. 60]. В ходе переговоров с советским командованием американцам удалось добиться разрешения для разведгруппы остаться в Болгарии [1, с. 63]. Тем не менее, огласки инцидента избежать не удалось. В начале октября западные издания писали, что «британцев и американцев не ждут ни в Болгарии, ни в остальных частях Балкан» [22, р. 5; 18, с. 126–127, 138–139]. Тогда же русским припомнили то, что Москва объявила войну Болгарии именно в тот момент, когда стало известно, что англо-американские условия перемирия с Болгарией могли преградить путь Красной армии [22, р. 5].

Госсекретарь К. Хэлл, вынужденный дать официальный комментарий по поводу произошедшего, заявил, что инцидент с союзнической миссией был недоразумением [22, р. 5]. Однако американцы поняли, что столкнулись с целенаправленной политикой Москвы по вытеснению и изоляции западных представителей, чье присутствие в оккупированных странах было для нее нежелательным. События последующих месяцев это подтвердили.

Пользуясь руководящим положением в СКК в Болгарии, советская военная администрация установила ограничения на передвижение по стране. Иностранцам представителям запрещалось покидать окрестности Софии без разрешения народной милиции (это, в свою очередь, создавало проблемы с получением поставок через аэропорт, находившийся за пределами городской черты) [1, с. 154; 40, р. 508–509]. М. Болл в своем труде, посвященном деятельности американской миссии в СКК, уделил большое внимание проблеме, с которыми столкнулись сотрудники американских подразделений, занимавшихся поиском захоронений летчиков, сбитых над болгарской территорией. По его сведениям, первый такой отряд во главе с капитаном Левелином из-за «абсурдных русских подозрений» был отозван из Болгарии раньше, чем успел приступить к работе [60, р. 41], остальным приходилось работать в условиях тотальной слежки и подозрений [12, с. 275]. Такое положение, как писал стамбульский корреспондент «Нью-Йорк Таймс» со слов некоего «неофициального русского представителя», сложилось по принципу «око за око» – в ответ на то, в каком положении находились русские представители в Италии [56, р. 6; 41, р. 3].

Существовало предположение, что ограничительные меры были направлены преимущественно против британцев, которые подозревались русскими в ведении антикоммунистической деятельности. С. Блэк писал, что

на одной из встреч с руководителями американской миссии в СКК Дж. Крэйном и М. Барнсом (26 декабря 1944 г.) С. С. Бирюзов подтвердил эту догадку [24, р. 173]. Осознание этого факта никак не могло облегчить положения американцев. 2 мая 1945 г. генерал Крэйн в секретном докладе секретариату Объединенного штаба командования писал, что существующие ограничения для американских сотрудников в Болгарии и Румынии блокируют их эффективную деятельность. Более того, по мнению Крэйна, русские умышленно старались уронить престиж и влияние США, чтобы возвысить коммунистов и СССР, а потому Вашингтону следовало бы задуматься о достойном ответе русским либо отозвать свою миссию из Софии [1, с. 232–233]. Дж. Кеннан в своих мемуарах также писал, что не видел причин, по которым американцам нужно было сохранять свое представительство в контрольных комиссиях в странах Юго-Восточной Европы, считая, что согласиться на членство в них – значит «взять на себя моральную ответственность за режимы, не имея возможности повлиять на происходящие процессы» [43, р. 235–236].

К началу 1945 г. дипломатическое противостояние СССР и западных держав в освобожденных странах стало очевидным. 16 января 1945 г. ряд западных изданий перепечатал заявление корреспондента «Нью-Йорк Таймс» Дж. Леви о том, что Советы нарушают условия перемирия и вмешиваются во внутривосточную борьбу в Болгарии, оказывая поддержку коммунистам [43, р. 202–203]. Сама Болгария все сильнее отгораживалась от остального мира множеством ограничений, наложенных советской администрацией [46, р. 3]. Черчилль в обзоре политической ситуации после победы над Германией заметил, что во всей Восточной Европе «русские на удивление неохотно идут на сотрудничество с Британией и Америкой»; о процессах, происходящих в этом регионе, союзники могли узнавать только из советских источников [37, р. 2].

На протяжении нескольких лет Москва и Вашингтон взаимодействовали в качестве союзников в борьбе с общим врагом, но в деле послевоенного урегулирования их интересы совпадали лишь частично. На фоне растущего числа противоречий, нередко сопровождаемых острыми инцидентами, СССР и США превращались в главных антагонистов в новой системе международных отношений. Переход от боевого сотрудничества к геополитическому противостоянию отразился на взаимном восприятии русских и американцев. Восприятие советской политики в Болгарии после сентября 1944 г. в свидетельствах американских дипломатов (и даже в трудах историков, написанных спустя много лет) отличается особой эмоциональностью. М. Болл писал, что члены американской миссии в СКК прибыли в Софию с дружелюбным, или, по крайней мере, нейтральным предрасположением к советским коллегам, но столкнулись с открытой враждебностью с их стороны, «постоянным шпионажем, подслушиванием, саботажем, насилием и угрозами, отговорками, отлагательством, некомпетентностью и наглостью» [60, р. 23]. Американцев возмущало то, что русские вели себя в Болгарии как хозяева, хотя добыли ее для себя бескровно, тогда как союзническая авиация

потеряла немало своих летчиков во время авиарейдов на болгарские города [60, р. 25; 40, р. 437].

Работавший в конце войны в Центральной и Восточной Европе публицист Х. Лерман образно писал, что, получив после войны этот регион в качестве приза, Кремль сказал «нет» союзникам по поводу своих прежних обещаний сотрудничества в деле установления демократических правительств; «нет» национальным демократам в новых странах-сателлитах; «нет» экономическому восстановлению в них и т. д. «Молотов, Вышинский, Громыко и другие высокопоставленные делегаты Кремля сделали советское «нет» столь же привычным, как хлопья на завтрак» [45, р. 39], – заключал автор. Другой публицист, Р. Маркхэм, назвал ситуацию в послевоенной Болгарии наиболее чистым примером политики СССР в освобожденных им странах: «Болгария – это урок, который Советская Россия дала Восточной Европе и который она пытается преподать всему миру» [48, р. 50].

Подобные алармистские и откровенно советофобские настроения были характерны не только для периодической печати и публицистики, но и для официальных дипломатических сообщений, в частности, руководителей американской миссии при СКК в Болгарии. М. Барнс еще 1 декабря 1944 г. в докладе на имя госсекретаря писал, что оккупировавшая страну Красная армия разрушила положительный образ русского солдата, существовавший в Болгарии с XIX в.: «от нее нечего ждать, кроме воровства и нарушения прав личности и собственности» [40, р. 496]. Тяжелую экономическую и политическую ситуацию, в которой оказалась Болгария, Барнс находил схожей с той, что была в России 1917 г., и заключал, что никто не может предугадать, к каким результатам это приведет [40, р. 497]. Поток донесений схожего содержания из Болгарии не прекращался на протяжении всего периода действия СКК, и перечень «прегрешений» России в глазах Запада только ширился.

С 1941 по 1945 г. в американском восприятии советской политики в Болгарии неоднократно наблюдались повороты. До июня 1941 г. американцы были склонны критически оценивать политический курс Кремля за его слабое противодействие гитлеровской экспансии, если даже не косвенную ее поддержку и соучастие в разделе Европы. Положение изменилось с нападением Германии на СССР, которое способствовало его сближению с западными союзниками. В рамках Антигитлеровской коалиции взаимная критика между ее членами, по крайней мере, на официальном уровне, была отодвинута на задний план. Западная пресса до осени 1944 г. положительно характеризовала любые советские акции в отношении Болгарии, однако настроения американских дипломатов и разведчиков были не столь оптимистичны. Росли подозрения американцев в ведении Советским Союзом двойной политики и преследовании собственных интересов, которые не всегда совпадали с коалиционными.

Освобождение восточноевропейских и балканских стран Красной армией стало рубежным моментом в отношениях СССР с его западными союзниками, что нашло отражение в их взаимном восприятии. Проводимая Москвой политика изоляции занятых ею стран от иностранного влияния, сопровождавшаяся введением ряда ограничений для англо-американских представителей,

способствовала нагнетанию соперничества между СССР, США и Великобританией, формально все еще остававшихся союзниками. Руководители американской СКК в Болгарии М. Барнс и Дж. Крэйн представляли в своих донесениях политику Москвы в этой стране как вероломную, нарушающую все договоренности и направленную на превращение бывшего германского сателлита в своего собственного. В то же время в Вашингтоне не столь остро реагировали на советские действия, избегая дальнейшей конфронтации с Москвой из-за событий в странах, не представлявших для США первостепенного интереса.

Библиографический список

1. Болгария – непризнатый противник на Третий райх [Текст] : сб. док. / сост. В. Тошкова, Н. Котев, Р. Николов и др. – София: Св. Георги Победоносец, 1995.
2. Болгария – своенравный съюзник на Третий райх [Текст] : сб. док. / ред. В. Тошкова, Д. Димитров, Н. Котев и др. – София: Св. Георги Победоносец, 1992.
3. Калинова, Е. Победители и България. 1939–1945 [Текст] / Е. Калинова. – София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2004.
4. Костин, А. А. Реакция США на «процентное соглашение Черчилля – Сталина» 9 октября 1944 года [Текст] / А. А. Костин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2002. – № 6. – С. 125–128.
5. Котев, Н. Г. Някои неизяснени моменти около англо-американската бомбардировъчна офанзива срещу България (1943–1944 г.) [Текст] / Н. Г. Котев // Известия на ИВИ-ГЩ и Военноисторическото научно дружество. – 1989. – Т. 48. – С. 72–108.
6. Переписка Председателя Совета министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны [Текст] / Т. 2. Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэн (август 1941 г. – декабрь 1945 г.). – М.: Госполитиздат, 1958.
7. Потрашков, С. В. Антигитлеровская коалиция и Болгария 1941–1944 гг. [Текст] / С. В. Потрашков. – Харьков: ХГАК, 2005.
8. Рычкова, О. В. Американская пресса о борьбе СССР против фашистской Германии в 1941 г. [Текст] / О. В. Рычкова // Преподавание истории в школе. – 2010. – № 3. – С. 23–25.
9. Рычкова, О. В. "The Nation": советская проблематика в 1941–1945 гг. [Текст] / О. В. Рычкова // История в современном мире: актуальные проблемы изучения и преподавания. – СПб., 2012. – С. 250–258.
10. Советско-болгарские отношения и связи. 1917–1958. Документы и материалы [Текст] / Т. I (1917 г. – август 1944 г.). – М.: Наука, 1976.
11. Чакалов, Г. Секретни документи проговарят: Мястото на България в стълкновение на великите сили (1941–1946) [Текст] / Г. Чакалов. – София: ИК «Емас», 2001.
12. Черепанов, А. И. Поле ратное мое [Текст] / А. И. Черепанов. – М.: Военное издательство, 1984.
13. Черчилль, У. Вторая мировая война [Текст]. – Т. VI. Ч. 1 / сокр. пер. с англ. – М.: Воениздат, 1991.
14. Шлезингер-мл., А. М. Циклы американской истории [Текст] / пер. с англ. В. И. Терехова. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992.
15. Юнгблюд, В. Т. Внешнеполитическая мысль США 1939–1945 годов [Текст] / В. Т. Юнгблюд. – Киров: Б. и., 1998.
16. Юнгблюд, В. Т. «Образы Российской империи» и внешнеполитическое планирование в США в 1944–1945 гг. [Текст] / В. Т. Юнгблюд // США: экономика, политика, идеология. – 1998. – № 6. – С. 66–78.

17. Юнгблуд, В. Т. Официальный Вашингтон, пресса и общественное мнение США о «великом сопротивлении» 1941 г. [Текст] / В. Т. Юнгблуд // Вестник ВятГГУ. – 2010. – № 4 (1). – С. 48–52.
18. Юнгблуд, В. Т. Политика США в Югославии в 1941–1945 гг. [Текст] / В. Т. Юнгблуд, А. А. Костин. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2004.
19. Юнгблуд, В. Т. "Foreign Affairs": освещение войны на советско-германском фронте в 1941–1945 гг. [Текст] / В. Т. Юнгблуд, О. В. Рычкова // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 4. – С. 88–93.
20. Allies Reject Bulgarian Peace Move [Text] // Advocate. – 16.12.1943. – P. 1.
21. Armistice is Asked of Reds by Bulgaria [Text] // The Daily Times. – 06.09.1944. – P. 1.
22. Bigger Problems for Allies Set in Balkans [Text] // The Courier-Mail. – 04.10.1944. – P. 5.
23. Black, C. E. Soviet Policy in Eastern Europe [Text] / C. E. Black // Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 1949. – Vol. 263. – Pp. 152–164.
24. Black, C. E. The Start of the Cold War in Bulgaria: A Personal View [Text] / C. E. Black // The Review of Politics. – 1979. – Vol. 41. – No. 2. – Pp. 163–202.
25. Bulgaria and Russia [Text] // Townsville Daily Bulletin. – 22.09.1941. – P. 4.
26. Bulgaria in Trap. War Declared by Russia [Text] // Goulburn Evening Post. 06.09.1944. – P. 3.
27. Bulgaria Is The Netherlands Of 1941 War Map [Text] // The Courier-Mail. – 28.02.1941. – P. 4.
28. Bulgaria Rejects German Demand To Fight Russia [Text] // Northern Star. – 05.09.1941. – P. 1.
29. Bulgaria Sues For Peace Seven Hours After Russia's Declaration of War [Text] // Army News. – 07.09.1944. – P. 1.
30. Bulgaria to Declare War Against Russia [Text] // The Advertiser. – 21.03.1942. – P. 7.
31. Bulgarians Claimed to be Pro-Russian. Army Would Not Aid Axis [Text] // Morning Bulletin. – 06.02.1942. – P. 4.
32. Bulgarians Hope for Russian Win [Text] // Examiner. – 06.02.1942. – P. 5.
33. Bulgarians Rebuffed in Feeler to Moscow [Text] // Townsville Daily Bulletin. – 25.05.1944. – P. 1.
34. Bungling Bulgaria Goes To War Against Germans [Text] // St. Petersburg Times. – 08.09.1944. – P. 1–2.
35. Chamberlin, W. H. Russia and Europe, 1918–1944 [Text] / W. H. Chamberlin // Russian Review. – 1944. – Vol. 4. – No. 1. – Pp. 3–9.
36. Dallek, R. Franklin D. Roosevelt and American Foreign Policy, 1932–1945 [Text] / R. Dallek. – N.Y.; Oxford, 1995.
37. Dark Spots on Europe's Victory Scene [Text] // The Sydney Morning Herald. – 16.05.1945. – P. 2.
38. Davis, L. E. The Cold War Begins. Soviet-American Conflict over Eastern Europe [Text] / L. E. Davis. – Princeton, 1974.
39. Foreign relations of the United States diplomatic papers (Далее – FRUS) [Text]. – 1941. Vol. I / Washington: US GPO, 1958.
40. FRUS [Text]. – 1944. Vol. III / Washington: US GPO, 1965.
41. Friction In Sofia between Russia and Allies Reported [Text] // Army News. – 30.01.1945. – P. 3.
42. It Was a Short War! Bulgaria Asks Armistice [Text] // St. Petersburg Times. – 06.09.1944. – P. 1–2; 10.09.1944. – P. 1.
43. Kennan, G. Memoirs 1925–1950 [Text] / G. Kennan. – Boston, 1967.
44. Kotev, N. Top Secret! The Intelligence in Bulgaria, 1937–1946 [Electronic source]. Documents, Analysis and Comments. Pt. 2. – URL: <http://nikolayko.wordpress.com/the-electronic-variant-of-the-full-text-of-the-n-kotevs-book-“top-secret-the-intelligence-in-bulgaria-1937—1946-documents-analysis-and-comments”-part-16/>
45. Lehrman, H. Soviet Policy in the Balkans [Text] / H. Lehrman // As We See Russia / by members of the Overseas Press Club of America. – N. Y., 1948. – P. 39–49.
46. Letters to Bulgaria [Text] // The Daily News. – 12.02.1945. – P. 3.
47. "Long Live Stalin". Bulgarian Sentiments. Resent Fighting Russia [Text] // Cairns Post. – 28.03.1942. – P. 5.
48. Markham, R. H. Bulgaria: in the Same Church [Text] / R. H. Markham // As We See Russia... Pp. 50–63.
49. Now Fighting Everybody [Text] // St. Petersburg Times. – 08.09.1944. – P. 1–2.
50. Pro-Russian Feeling in Bulgaria [Text] // Examiner. – 03.04.1943. – P. 1.
51. Red Moves in Balkans [Text] // The Daily News. – 31.08.1944. – P. 2.
52. Request to Leave. The Sofia Incident. A London Explanation [Text] // The West Australian. – 03.10.1944. – P. 5.
53. Russia's Interest in Balkans [Text] // The Advertiser. – 08.03.1941. – P. 10.
54. Russia's Last Warning to Bulgaria [Text] // Army News. – 26.05.1944.
55. Russia Wars on Bulgaria [Text] // The Miami News. – 05.09.1944. – P. 1.
56. Russians "Suspects Allies" [Text] // The Daily News. – 25.01.1945. – P. 6.
57. Shortest War on Record. Lasts Just One Hour [Text] // Chronicle. – 07.09.1944. – P. 26.
58. Sofia Raid Aided Soviet [Text] // The Courier-Mail. – 17.11.1943. – P. 1.
59. Soviet Says Bulgaria's Neutrality Not Enough [Text] // Army News. – 31.08.1944. – P. 1.
60. The American military mission in the Allied Control Commission for Bulgaria 1944–1947: history and transcripts [Text] / ed. by Michael M. Boll. – N.Y., 1985.
61. The Muscovian Sphinx [Text] // The Canberra Times. – 15.05.1941. – P. 2.
62. Victorious Russia will continue Soviet System [Text] // The Courier-Mail. – 30.09.1943. – P. 4.
63. Wave of Pro-Russian Feeling in Bulgaria [Text] // Queensland Times. – 28.03.1942. – P. 6.
64. Wrong Horse Again [Text] // The Advertiser. – 13.02.1943. – P. 3.

Bibliograficheskiy spisok

1. България – nepriznatijat protivnik na Tretija rajh [Текст] : sb. dok. / sost. V. Toshkova, N. Kotev, R. Nikolov i dr. – Sofija: Sv. Georgi Pobedonosec, 1995.
2. България – svoenravnijat s#juznik na Tretija rajh [Текст] : sb. dok. / red. V. Toshkova, D. Dimitrov, N. Kotev i dr. – Sofija: Sv. Georgi Pobedonosec, 1992.
3. Kalinova, E. Pobeditelite i България. 1939–1945 [Текст] / E. Kalinova. – Sofija: Universitetsko izdatelstvo «Sv. Kliment Ohridski», 2004.
4. Kostin, A. A. Reakcija SShA na «procentnoe soglasenie Cherrhillja – Stalina» 9 oktjabrja 1944 goda [Текст] / A. A. Kostin // Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. – 2002. – № 6. – S. 125–128.
5. Kotev, N. G. Njakoi neizjasneni momenti okolo anglo-amerikanskata bombardirov#chna ofanziva sreshhu България (1943–1944 g.) [Текст] / N. G. Kotev // Izvestija na IVI-GShh i Voennoistoricheskoto nauchno druzhestvo. – 1989. – T. 48. – S. 72–108.
6. Perepiska Predsedatelja Soveta ministrov SSSR s Prezidentami SShA i Prem'er-Ministrami Velikobritanii vo vremja Velikoj Otechestvennoj vojny [Текст] / T. 2. Perepiska s F. Ruzvel'tom i G. Trumjenom (avgust 1941 g. – dekabr' 1945 g.). – M.: Gospolizdat, 1958.
7. Potrashkov, S. V. Antigiterovskaja koalicija i Bolgarija 1941–1944 gg. [Текст] / S. V. Potrashkov. – Har'kov: HGAK, 2005.

8. Rychkova, O. V. Amerikanskaja pressa o bor'be SSSR protiv fashistkoj Germanii v 1941 g. [Tekst] / O. V. Rychkova // Prepodavanje istorii v shkole. – 2010. – № 3. – S. 23–25.
9. Rychkova, O. V. "The Nation": sovetskaja problematika v 1941–1945 gg. [Tekst] / O. V. Rychkova // Istorija v sovremennom mire: aktual'nye problemy izuchenija i prepodavanja. – SPb., 2012. – S. 250–258.
10. Sovetsko-bolgarskie otnoshenija i svjazi. 1917–1958. Dokumenty i materialy [Tekst] / T. I (1917 g. – avgust 1944 g.). – M.: Nauka, 1976.
11. Chakalov, G. Sekretni dokumenti progovarjat: Mjastoto na B#lgarija v st#lknovenieto na velikite sili (1941–1946) [Tekst] / G. Chakalov. – Sofija: IK «Emas», 2001.
12. Cherepanov, A. I. Pole ratnoe moe [Tekst] / A. I. Cherepanov. – M.: Voennoe izdatel'stvo, 1984.
13. Cherrhill, U. Vtoraja mirovaja vojna [Tekst]. – T. VI. Ch. 1 / cokr. per. s angl. – M.: Voenizdat, 1991.
14. Shlezinger-ml., A. M. Cikly amerikanskoj istorii [Tekst] / per. s angl. V. I. Terehova. – M.: Izdatel'skaja gruppa «Progress», «Progress-Akademija», 1992.
15. Jungbljud, V. T. Vneshnepoliticheskaja mysl' SShA 1939–1945 godov [Tekst] / V. T. Jungbljud. – Kirov: B. i., 1998.
16. Jungbljud, V. T. «Obrazy Rossijskoj imperii» i vneshnepoliticheskoe planirovanie v SShA v 1944–1945 gg. [Tekst] / V. T. Jungbljud // SShA: jekonomika, politika, ideologija. – 1998. – № 6. – S. 66–78.
17. Jungbljud, V. T. Oficial'nyj Vashington, pressa i obshhestvennoe mnenie SShA o «velikom soprotivlenii» 1941 g. [Tekst] / V. T. Jungbljud // Vestnik VjatGGU. – 2010. – № 4 (1). – S. 48–52.
18. Jungbljud, V. T. Politika SShA v Jugoslavii v 1941–1945 gg. [Tekst] / V. T. Jungbljud, A. A. Kostin. – Kirov: Izd-vo VjatGGU, 2004.
19. Jungbljud, V. T. "Foreign Affairs": osveshhenie vojny na sovetsko-germanskom fronte v 1941–1945 gg. [Tekst] / V. T. Jungbljud, O. V. Rychkova // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2012. – № 4. – S. 88–93.
20. Allies Reject Bulgarian Peace Move [Text] // Advocate. – 16.12.1943. – R. 1.
21. Armistice is Asked of Reds by Bulgaria [Text] // The Daily Times. – 06.09.1944. – R. 1.
22. Bigger Problems for Allies Set in Balkans [Text] // The Courier-Mail. – 04.10.1944. – R. 5.
23. Black, C. E. Soviet Policy in Eastern Europe [Text] / C. E. Black // Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 1949. – Vol. 263. – Pp. 152–164.
24. Black, C. E. The Start of the Cold War in Bulgaria: A Personal View [Text] / C. E. Black // The Review of Politics. – 1979. – Vol. 41. – No. 2. – Pp. 163–202.
25. Bulgaria and Russia [Text] // Townsville Daily Bulletin. – 22.09.1941. – P. 4.
26. Bulgaria in Trap. War Declared by Russia [Text] // Goulburn Evening Post. 06.09.1944. – R. 3.
27. Bulgaria Is The Netherlands Of 1941 War Map [Text] // The Courier-Mail. – 28.02.1941. – R. 4.
28. Bulgaria Rejects German Demand To Fight Russia [Text] // Northern Star. – 05.09.1941. – P. 1.
29. Bulgaria Sues For Peace Seven Hours After Russia's Declaration of War [Text] // Army News. – 07.09.1944. – R. 1.
30. Bulgaria to Declare War Against Russia [Text] // The Advertiser. – 21.03.1942. – R. 7.
31. Bulgarians Claimed to be Pro-Russian. Army Would Not Aid Axis [Text] // Morning Bulletin. – 06.02.1942. – R. 4.
32. Bulgarians Hope for Russian Win [Text] // Examiner. – 06.02.1942. – R. 5.
33. Bulgarians Rebuffed in Feeler to Moscow [Text] // Townsville Daily Bulletin. – 25.05.1944. – R. 1.
34. Bungling Bulgaria Goes To War Against Germans [Text] // St. Petersburg Times. – 08.09.1944. – P. 1–2.
35. Chamberlin, W. H. Russia and Europe, 1918–1944 [Text] / W. H. Chamberlin // Russian Review. – 1944. – Vol. 4. – No. 1. – Pp. 3–9.
36. Dallek, R. Franklin D. Roosevelt and American Foreign Policy, 1932–1945 [Text] / R. Dallek. – N.Y.; Oxford, 1995.
37. Dark Spots on Europe's Victory Scene [Text] // The Sydney Morning Herald. – 16.05.1945. – R. 2.
38. Davis, L. E. The Cold War Begins. Soviet-American Conflict over Eastern Europe [Text] / L. E. Davis. – Princeton, 1974.
39. Foreign relations of the United States diplomatic papers (Dalee – FRUS) [Text]. – 1941. Vol. I / Washington: US GPO, 1958.
40. FRUS [Text]. – 1944. Vol. III / Washington: US GPO, 1965.
41. Friction In Sofia between Russia and Allies Reported [Text] // Army News. – 30.01.1945. – P. 3.
42. It Was a Short War! Bulgaria Asks Armistice [Text] // St. Petersburg Times. – 06.09.1944. – R. 1–2; 10.09.1944. – R. 1.
43. Kennan, G. Memoirs 1925–1950 [Text] / G. Kennan. – Boston, 1967.
44. Kotev, N. Top Secret! The Intelligence in Bulgaria, 1937–1946 [Electronic source]. Documents, Analysis and Comments. Pt. 2. – URL: <http://nikolayko.wordpress.com/the-electronic-variant-of-the-full-text-of-the-n-kotevs-book-“top-secret-the-intelligence-in-bulgaria-1937-1946-documents-analysis-and-comments”-part-ib/>
45. Lehrman, H. Soviet Policy in the Balkans [Text] / H. Lehrman // As We See Russia / by members of the Overseas Press Club of America. – N. Y., 1948. – P. 39–49.
46. Letters to Bulgaria [Text] // The Daily News. – 12.02.1945. – R. 3.
47. "Long Live Stalin". Bulgarian Sentiments. Resent Fighting Russia [Text] // Cairns Post. – 28.03.1942. – R. 5.
48. Markham, R. H. Bulgaria: in the Same Church [Text] / R. H. Markham // As We See Russia... Pp. 50–63.
49. Now Fighting Everybody [Text] // St. Petersburg Times. – 08.09.1944. – R. 1–2.
50. Pro-Russian Feeling in Bulgaria [Text] // Examiner. – 03.04.1943. – R. 1.
51. Red Moves in Balkans [Text] // The Daily News. – 31.08.1944. – R. 2.
52. Request to Leave. The Sofia Incident. A London Explanation [Text] // The West Australian. – 03.10.1944. – R. 5.
53. Russia's Interest in Balkans [Text] // The Advertiser. – 08.03.1941. – R. 10.
54. Russia's Last Warning to Bulgaria [Text] // Army News. – 26.05.1944.
55. Russia Wars on Bulgaria [Text] // The Miami News. – 05.09.1944. – R. 1.
56. Russians "Suspects Allies" [Text] // The Daily News. – 25.01.1945. – P. 6.
57. Shortest War on Record. Lasts Just One Hour [Text] // Chronicle. – 07.09.1944. – R. 26.
58. Sofia Raid Aided Soviet [Text] // The Courier-Mail. – 17.11.1943. – P. 1.
59. Soviet Says Bulgaria's Neutrality Not Enough [Text] // Army News. – 31.08.1944. – P. 1.
60. The American military mission in the Allied Control Commission for Bulgaria 1944–1947: history and transcripts [Text] / ed. by Michael M. Boll. – N.Y., 1985.
61. The Muscovian Sphinx [Text] // The Canberra Times. – 15.05.1941. – R. 2.
62. Victorious Russia will continue Soviet System [Text] // The Courier-Mail. – 30.09.1943. – R. 4.
63. Wave of Pro-Russian Feeling in Bulgaria [Text] // Queensland Times. – 28.03.1942. – R. 6.
64. Wrong Horse Again [Text] // The Advertiser. – 13.02.1943. – R. 3.